

Казиева Мадина Запировна

аспирантка кафедры социально-культурного сервиса и туризма

Дагестанского государственного технического университета

daisy0209@mail.ru

Madina Z. Kazieva

graduate student Dagestan state technical University

daisy0209@mail.ru

**Духовное здоровье дагестанской учащейся молодежи:
анализ факторов его формирования**

Spiritual health of Dagestan students: analysis of factors of its formation

***Аннотация:** Духовное здоровье дагестанской учащейся молодежи формируется под воздействием факторов макросоциальной среды: государства, экономики, СМИ, а также институтов духовной жизни. По результатам исследования установлено, что институциональная система российского общества, выступающая как макросоциальный фактор формирования духовного здоровья молодежи, переживает кризис, поскольку разрушена ее ценностная основа.*

***Ключевые слова:** духовное здоровье, духовная жизнь, дагестанская молодежь, макросоциальные факторы.*

***Abstract:** Spiritual health of Dagestan students is formed under the influence of macro-social factors: the state, the economy, the media, as well as the institutions of spiritual life. According to the results of the study, it is established that the institutional system of Russian society, acting as a macrosocial factor in the formation of the spiritual health of youth, is in crisis, as its value basis is destroyed.*

***Key words:** spiritual health, spiritual life, Dagestan youth, macrosocial factors.*

Обращение к проблеме духовного здоровья молодежи наиболее остро встает в те периоды функционирования общества, когда происходит ломка ценностей и норм и возникает необходимость переосмысления сложного, противоречивого духовно-нравственного состояния российского общества, различных социальных групп и индивидов [1].

Формирование духовного здоровья молодежи – это трудоемкий и сложный по своей сути процесс, являющийся результатом взаимодействия различных социальных институтов и институтов духовной жизни общества. Институциональная система российского общества и заложенные в ней нормативно-ценностные и мировоззренческие основы несут ответственность за формирование как социального, так и духовного здоровья молодежи [2].

Мы полагаем, что к исследованию духовной составляющей здоровья молодежи стоит подходить с точки зрения происходящих в современной

реальности перемен и тенденций, находящих отражение в институциональном пространстве социума, детерминирующем уровень здоровья и качества жизни индивидов. Очевидно, что духовное здоровье дагестанской молодежи отражает особенности происходящих социокультурных процессов в духовной жизни всего российского социума, в его системе норм и ценностей, в которых «происходит трансформация такой важной ценности как духовность» [3, с. 41].

Духовное здоровье дагестанской учащейся молодежи, на наш взгляд, формируется множеством факторов макросоциальной среды, среди которых, предполагается остановиться на следующих факторах институционального порядка: государства, экономика, СМИ, а также институтах духовной жизни: образование, культура.

Начнем анализ с таких важных социальных институтов как государство и экономика, поскольку данные институты в определенной мере способствуют формированию духовного здоровья молодых поколений Дагестана. Роль и состояние государства как важнейшего института, формирующего духовное здоровье учащейся молодежи, заключается в том, что: оно, занимаясь подготовкой и созданием различных нормативно-правовых документов, устанавливает нормативные границы поведения. Кроме того, институт государства вкупе с институтом экономики обеспечивают финансирование той или иной социальной отрасли, проекта, программы (например, программы духовного возрождения России).

Однако сегодня мы наблюдаем картину замкнутости государственной власти на самой себе и внешней политике без особого внимания к интересам и судьбам народов России, их нуждам и проблемам выживания и духовного становления молодых поколений в сложных социально-политических и экономических условиях [4].

Институт российского государства, по мнению современного социолога З.П. Жапуева, функционально неэффективен, так как не в состоянии способствовать обеспечению соблюдения правового, духовного и в целом социального порядка в стране [5, С. 132]. Деграция духовной жизни общества наступает в случае, когда государство перестает инвестировать свои капиталы в личный фактор производства – в человека и его культуру. Характеризуя «заболевание России» как системный кризис, неизбежно ведущий к рискогенности, В.Г. Немировский акцентирует внимание ученых на сформулированный постнеклассической социологией закон, согласно которому, общество способно эффективно развиваться как в социальном, так и духовном аспектах лишь тогда, когда степень духовного развития политической элиты превышает степень духовного развития различных групп населения [6, с. 143].

В нашем исследовании внимание было уделено анализу института политики российского государства в формировании духовного здоровья молодежи, поэтому им был задан вопрос «Что Вас не устраивает в политике российского государства в формировании духовного здоровья молодежи?».

Полученные результаты исследования показывают, что отрицательные моменты в деятельности органов власти страны, отражающиеся на процессе формирования духовного здоровья молодежи, респонденты усматривают в «безответственном отношении к общенациональному культурному наследию» (45,5 %) и «в плохом финансировании духовной сферы общества (кино, искусство, театр и т.д.)» (45,2 %). С большим отрывом от вышеназванных позиций, располагаются суждения, которые также свидетельствуют о факторах, которые негативно отражаются на духовном здоровье подрастающего поколения: «существующая в настоящее время степень воздействия власти на создание и распространение в обществе принципов духовного здоровья» (17,1 %); «ориентация на внедрение рыночных начал в духовную сферу» (13,4 %); «существующее в современном обществе отношение к национальным особенностям духовного здоровья» (13,2 %) и «существующие в современном обществе приоритеты в формировании духовного здоровья» (8,9 %).

Если посмотреть результаты исследования по признаку поселения, то каждого второго опрошенного среди сельской и городской молодежи в политике российского государства по проблеме формирования духовного здоровья молодежи не устраивает, в первую очередь, «плохое финансирование духовной сферы общества (кино, искусство, театр и т.д.)». Причем сельчане данный фактор по значимости поставили на первое место, горожане – на второе место. Далее, 42,2 % сельской и соответственно 47,8 % городской молодежи негативным в политике российского государства считают «безответственное отношение к общенациональному культурному наследию»; каждый шестой опрошенный среди сельчан и каждый восьмой среди горожан отмечает «ориентацию на внедрение рыночных начал в духовную сферу», 17,3% опрошенных среди первых и 16,9 % среди вторых не устраивает «существующая в настоящее время степень воздействия власти на создание и распространение в обществе принципов духовного здоровья».

Полученные результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что институциональная система российского государства, рассматриваемая нами как макросоциальный фактор формирования духовного здоровья различных групп населения, переживает кризис.

Вслед за дисфункциональностью института государства абсолютно закономерной является дисфункциональность и рискогенность института экономики. Мы солидаризируемся с мнением З.А. Жапуева, что экономическая составляющая институциональной эффективности социума является важнейшей, поэтому экономические риски как производные дисфункционального характера развития экономики страны, являются источником рисков в образовательной, культурной, духовной и др. сферах жизнедеятельности современного общества [5]. К сожалению, современный период развития российского общества феномен бедности, особенно среди молодых людей, стал одним из критериев оценки многих проблем проявлений духовной жизни [7], в том числе и духовной сферы здоровья.

В этом отношении для нас важным является установление материально-экономической доступности духовно-культурных благ для опрошенной дагестанской учащейся молодежи. Так, в нашем исследовании респондентам был задан «контрольный вопрос»: «Какие культурные блага для повышения своего духовного состояния для Вас доступны?», на который 39,8% опрошенных ответили, что им «доступны только некоторые культурные блага (покупка, просмотр видеофильмов, чтение книг, посещения кинотеатров, выставок и т.д.)». При этом 32,5% придерживаются суждения «мне доступны все культурные блага (книги, музеи, театры, выставки, путешествия в другие страны)»; 14,3% «доступны какие-то блага, а какие-то нет», в то время как 9,8% учащейся молодежи считают, что им «доступны ограниченные и незатратные культурные блага». Если посмотреть результаты ответов по поселенческому фактору (месту проживания), то суждение «мне доступны только некоторые культурные блага (покупка, просмотр видеофильмов, чтение книг, посещения кинотеатров)» отметили 33,0 % сельской и 44,7 % городской молодежи; далее, с большим отрывом – 12,4% сельского и 7,8% городского населения считают, что им «доступны ограниченные и незатратные культурные блага».

Результаты нашего исследования показывают, что у подавляющей части опрошенных лишь частично доступны культурные блага, но при этом с небольшой разницей респонденты отмечают доступность всех культурных благ, что у нас вызывает недоверие по ряду причин: одной из них является чувство стыда признаться в том, что материальное положение их семьи сложное. Кроме того, Дагестан является дотационной республикой, которая по уровню своего социально-экономического развития находится на предпоследних позициях среди других российских субъектов. Также мы можем констатировать, что у дагестанской молодежи наблюдается «одомашнивание» досуга, соответственно, уменьшение жизненных горизонтов и круга духовно-культурных нужд.

Сформированность духовного здоровья определяется наличием материально-экономической возможности у каждого молодого человека развивать свое духовное здоровье посредством институтов духовной жизни. Так, в ответах на вопрос «Как Вы оцениваете свои возможности для развития своего духовного здоровья (получение образования, посещение театра, концертов, выставок, приобретение книг, подписка журналов и т.д.)?» 49,5% оценивают их как «достаточные»; 35,5% назвали их «скорее достаточными», 10,0% характеризуют их как «недостаточные».

Следующим немаловажным фактором макросоциального порядка, способствующим или наоборот, препятствующим формированию духовного здоровья дагестанской учащейся молодежи является институт СМИ. Сегодня СМИ стали основным проводником разрушения духовных устоев общества и большинства социальных групп и, молодежи, как уязвимой группы, – в особенности. Это влечет за собой риски духовной социализации молодежи, а, значит, и риски в формировании ее духовного здоровья. Данный факт связан с тем, что всякая информация, поступающая по каналам СМИ, соответствующим

образом стереотипизирована и несет в себе многократно повторяемые политические ориентации и ценностные установки, которые закрепляются в сознании молодых людей [8].

По мнению П. Бурдые, социокультурное и духовное содержание многочисленных каналов СМИ ничем существенным не отличается, поскольку наблюдается чрезвычайная униформизация программ, транслирующих один и тот же вид продукта: коммерческая музыка, коммерческие игры, мыльные оперы, полицейские боевики, передачи со сценами насилия, шоу с подробностями преступлений и обсуждениями сцен насилия [9]. Сегодня посредством российских СМИ транслируются западная массовая культура, базирующаяся на примате духа потребительства и утилитарных ценностей, а сцены с проявлениями молодежной алкоголизма, наркомании, преступности, коррупции уже настолько укоренились в повседневных новостях и программах СМИ, что стали казаться непобедимыми. С детского возраста подготавливается почва для духовно нездорового и апатичного поведения, поскольку в результате принятия парадигм, навязываемых СМИ формируется атомарное мировоззрение с неустойчивыми представлениями о добре, морали, учащаяся молодежь не стремится к реализации своих сил и способностей в обучении, и тем самым подрывается устойчивое развитие духовности и духовного здоровья молодежи. Многие социологи, психологи и философы отмечают, что никогда еще общественный климат не был хуже, чем сейчас для духовного воспитания и социализации подростков [9, с. 87].

Ситуация ухудшается еще тем, что такие важные макросоциальные институты духовной жизни, как духовная культура и образование (в т.ч. школа) в недостаточной степени выполняют свои функции. Как известно, важную роль в структуре духовной культуры играет образование, именно оно как важный макросоциальный фактор формирует духовное здоровье и духовный облик человека, который вырабатывается под воздействием социокультурных и морально-духовных ценностей [10]. Стоит подчеркнуть тот объективный факт, что образование сегодня, наряду с другими институтами общественной и духовной жизни, также переживает сложный период социального реформирования. Переход к Болонской системе образования не принес ожидаемых результатов, а курс российского правительства на модернизацию образования и возрождение культуры через народное образование указал на проблемы, требующие длительного, последовательного и методически обоснованного решения.

В целом, анализ институциональных факторов макросреды показал нам институциональный кризис, который сопровождается определенной деформацией институтов государства, экономики, СМИ, образования и культуры.

Таким образом, степень включенности государственной власти и института экономики в вопросы духовного становления молодежи, устранение негативного влияния института СМИ на духовный климат в стране, а также улучшение деятельности образования и культуры как

макросоциальных институтов духовной жизни будет способствовать формированию духовного здоровья учащейся молодежи. Иными словами, от существующей политической, социально-экономической, культурно-образовательной ситуации общество может либо способствовать социально и духовно здоровому развитию своих молодых поколений, либо, напротив, препятствовать ему, т.е. оказывать либо саногенное, либо патогенное воздействие на социальное и духовное здоровье каждой конкретной личности молодого человека [11].

Отсюда следует, что преодоление институциональных деформаций, «восстановление функциональной и адаптивной эффективности институционального пространства российского общества» [5, с. 97] является обязательным условием формирования духовного пространства индивидов, групп и социума в целом.

Литература:

1. Муллахмедова С.С., Шихалиева Д.С., Гафиатулина Н.Х., Загирова Э.М. Духовное развитие личности в условиях модернизации российского общества. Махачкала: ДГТУ, 2017. – 189 с.
2. Гафиатулина Н.Х. Состояние институциональных субъектов, моделирующих социальное здоровье российской молодежи // Инженерный Вестник Дона. 2014. №1. URL: <http://ivdon.ru/magazine/archive/n1y2014/2296>. (Дата обращения: 11.07.2017).
3. Красноруцкий П.П. Духовное самоопределение российской молодежи в условиях глобализации. М., 2013. – 180 с.
4. Шахбанова М.М. Этническая идентичность и стратегии межэтнического поведения малочисленных народов Республики Дагестан. Махачкала, 2013. – 394 с.
5. Жапыев З.А. Динамика ценностей российской молодежи в современной России. Ростов-н/Д.: «Антей», 2009. – 214 с.
6. Немировский В.Г. Российский кризис в зеркале постнеклассической социологии. М., 2009. – 200 с.
7. Шахбанова М.М. Этническая идентичность и стратегии межэтнического поведения андо-цезских народов Дагестана. Дисс. ... уч. степ. д-ра социол. наук. Ростов-н/Д., 2012. – 358 с.
8. Gafiatulina N.Kh., Imgrunt S.I., Samygin S.I. Social security and social health of Russian society: monograph. Saarbrücken: Lap Lambert Academic Publishing RU. 2017. 124 p.
9. Яременко С.Н., Пазина Л.О., Бабахова Л.Г. Социокультурный габитус апатии в транзитивном обществе. Ростов/н/Д, 2016. – 165 с.
10. Загирова Э.М. Религиозные установки дагестанских народов в семейно-брачной сфере // Единство народов России: межнациональный, межкультурный и межрелигиозный диалог материалы всероссийской науч.-практ. конф. (с междунар. уч.). Махачкала, 2016. С. 140 – 144.

11. Гафиатулина Н.Х. Социальное самочувствие молодежи в условиях рискогенности российского общества // *Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности*. – 2011. №1. С. 17-24.

Literature:

1. Mullakhmedova S.S., Shikhaliyeva D.S., Gafiatulina N.Kh., Zagirova E.M. *Spiritual development of personality in the conditions of modernization of Russian society*. Makhachkala: DGTU, 2017. – 189 p.

2. Gafiatulina N.Kh. *The state of institutional subjects modeling the social health of Russian youth* // *Engineering Bulletin of the Don*. 2014. №1. URL: <http://ivdon.ru/magazine/archive/n1y2014/2296>. (Date of circulation: 11.07.2017).

3. Krasnorutsky P.P. *Spiritual self-determination of Russian youth in the context of globalization*. M., 2013. - 180 p.

4. Shakhbanova M.M. *Ethnic identity and strategies of interethnic behavior of the small peoples of the Republic of Dagestan*. Makhachkala, 2013. - 394 p.

5. Zhapuev Z.A. *Dynamics of values of Russian youth in modern Russia*. Rostov-n / D. : Antey, 2009. – 214 p.

6. Nemirovsky V.G. *The Russian crisis in the mirror of post-nonclassical sociology*. M., 2009. – 200 p.

7. Shakhbanova M.M. *Ethnic identity and strategy of interethnic behavior of Ando-Tsez peoples of Dagestan*. Diss. ... uch. step. Doctor of Sociology. sciences. Rostov-n/D., 2012. – 358 p.

8. Gafiatulina N.Kh., Imgrunt S.I., Samygin S.I. *Social security and social health of Russian society: monograph*. Saarbrücken: Lap Lambert Academic Publishing RU. 2017. 124 p.

9. Yaremenko S.N., Pazina L.O., Babakhova L.G. *Socio-cultural habit of apathy in a transitive society*. Rostov-n/D., 2016. – 165 p.

10. Zagirova E.M. *Religious attitudes of the Dagestani peoples in the family and marriage sphere* // *Unity of the peoples of Russia: interethnic, intercultural and interreligious dialogue materials of the All-Russian scienc. and pract. conf (with international participation)*. Makhachkala, 2016. Pp. 140-144.

11. Gafiatulina N.Kh. *Social well-being of young people in the context of risky Russian society* // *Personality in extreme conditions and crisis situations of vital activity*. 2011. №1. Pp. 17-24.